

и Владимир Андреевич и другие князья называют Дмитрия или великим князем, или государем, или господином.

Именно как термин, обозначающий вассальные отношения, употреблял автор „Сказания“ слово „брат“, и это лишний раз говорит о том, что „Сказание“ было написано в начале XV века. Хотя все князья подчинены великому князю московскому и это выражается в том, что они его называют государем, господином, великим князем, вместе с тем они еще его „братья“.

Если бы автор „Сказания“ ограничился показом Дмитрия только как идеального государственного деятеля, удовлетворился бы характеристикой его морального превосходства над врагом, то этим он не смог бы создать полного образа идеального князя. В период обострившихся отношений с Ордой, после того как великий князь московский Василий Дмитриевич во время Едигеева нашествия оставил город на попечение вассального князя, а сам не выступил против врага, автору „Сказания“ необходимо было подчеркнуть воинскую силу, боевую отвагу и мужество великого князя московского Дмитрия Донского, которого он представлял в своем произведении идеалом князя. Поэтому Дмитрий, кротость, богобоязнь и смирение которого подчеркнуты автором, показан одновременно и как талантливый полководец, отважный и смелый воин. Дмитрий Донской, узнав о том, что на него идет Мамай, начинает принимать энергичные меры: созывает князей к себе в Москву, рассылает по Русской земле грамоты с призывом итти на битву против Мамаю, посылает в поле сторожи, уряжает полки на Коломне и перед боем ездит по полкам и призывает воинов биться насмерть с врагом, и т. д.

Автор „Сказания“ рисует и личную отвагу Дмитрия, его мужество, доблесть. Перед началом битвы Дмитрий Донской переодевается: свое царское одеяние он отдает любимому воину Михаилу Бренку, а на себя надевает боевые доспехи. Этим эпизодом автор показывает, что великий князь московский хочет биться с врагом наравне со всеми, как простой воин. Развитием этого эпизода служит рассказ „Сказания“, повествующий о желании великого князя московского биться впереди всех, а также рассказ об окончании сражения, когда оказывается, что великого князя на поле битвы нет, и после поисков его находят лежащим без чувств под деревом. Великий князь бился в самом центре боя, как богатырь, сразу с несколькими врагами, и, как богатырь, он не убит. Однако обессиленный, он отъезжает в сторону и падает почти замертво. Автор говорит, что доспехи на великом князе сильно побиты, но на его теле нет ни одной раны.

Почти все время рядом с Дмитрием Донским упоминается его двоюродный брат — серпуховский князь Владимир Андреевич. Это и другие обстоятельства послужили А. А. Шахматову основанием для предположения о том, что одним из источников „Сказания о Мамаевом побоище“ был не дошедший до нас памятник — „Слово о Мамаевом побоище“, составленный при дворе серпуховского князя и имевший своей целью „прославить этого сподвижника Дмитриева, с одной стороны, князей Ольгердовичей, с другой“.¹

Оставив пока в стороне вопрос об Ольгердовичах, остановимся на вопросе о роли Владимира Андреевича в „Сказании“. Действительно, тенденция „Сказания“ как-то выделить серпуховского князя среди

¹ А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго „Повести о Мамаевом побоище“. СПб., 1910, стр. 180.